

Отсутствие у представителя стороны полномочий на подписание мирового соглашения как основание для отмены определения об утверждении мирового соглашения в порядке надзора
(Дело № А21-6940/04-С2 Арбитражного суда Калининградской области)

Определением от 27 августа 2004 г. арбитражный суд первой инстанции утвердил мировое соглашение, заключенное 24 августа 2004 г. обществом с ограниченной ответственностью «Телесервис» (далее – общество «Телесервис») и обществом с ограниченной ответственностью «Портовые технологии» (далее – общество «Портовые технологии»), и производство по делу прекратил.

Суть данного дела заключалась в следующем.

Между муниципальным предприятием «Калининградтеплосеть» и обществом «Телесервис» был заключен договор от 1 ноября 1999 г. на оказание услуг по отпуску тепловой энергии, при исполнении которого у потребителя возникла задолженность. Право требования 83904 руб. 23 коп. задолженности за потребленную тепловую энергию муниципальное предприятие «Калининградтеплосеть» уступило обществу «Портовые технологии» по договору уступки от 29 июля 2004 г., составленному с участием должника (общества «Телесервис»).

Общество «Портовые технологии» обратилось в Арбитражный суд Калининградской области с иском о взыскании с общества «Телесервис» 83904 руб. 23 коп. основного долга и 51200 руб. 39 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами за период с августа 2001 г. по июль 2004 г., что в общей сумме составило 135104 руб. 62 коп.

Названным выше определением было утверждено мировое соглашение от 24 августа 2004 г. (далее – мировое соглашение), по условиям которого общество «Телесервис» обязалось в срок до 1 сентября 2004 г. передать обществу «Портовые технологии» встроенное нежилое помещение общей площадью 490,6 кв.м, а последнее – отказаться от взыскания указанных сумм основного долга и процентов годовых.

По заключении мирового соглашения, утвержденного судом, общество «Портовые технологии» 1 декабря 2004 г. заключило с обществом с ограниченной ответственностью «ГЕВ» (далее – общество «ГЕВ») договор купли-продажи упомянутого недвижимого имущества, составив акт приема-передачи (свидетельство о государственной регистрации права от 20 декабря 2004 г.)

В апреле 2005 г. общество «Телесервис» обратилось в Арбитражный суд Калининградской области с заявлением о пересмотре определения от 27 августа 2004 г. по вновь открывшимся обстоятельствам, указав следующее.

О заключенном мировом соглашении, которое было утверждено судом, обществу «Телесервис» стало известно только 23 марта 2005 г. после вручения судебным приставом-исполнителем постановления о возбуждении исполнительного производства по иску общества «ГЕВ» об обязанности общества «Телесервис» освободить данное помещение. Само мировое соглашение, как указывало общество «Телесервис», нарушает его права, поскольку в погашение долга общей суммой 135104 руб. 62 коп. было передано здание рыночной стоимостью 1500000 руб., что составляет 25 процентов балансовой стоимости всего имущества общества «Телесервис». При этом от имени общества мировое соглашение было подписано неполномочным лицом – Беденко Семеном Юрьевичем.

Определением Арбитражного суда Калининградской области от 29 апреля 2005 г. в удовлетворении заявления о пересмотре определения от 27 августа 2004 г. по

вновь открывшимся обстоятельствам было отказано. Мотивом к этому послужило то, что указанные заявителем обстоятельства не могут рассматриваться в качестве оснований пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам (ст. 311 АПК РФ).

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 25 июля 2005 г. определение суда первой инстанции от 29 апреля 2005 г. было отменено, заявление общества «Телесервис» удовлетворено: обжалуемое определение от 27 августа 2004 г., которым было утверждено мировое соглашение, отменено.

Впоследствии, установив отсутствие у С.Ю. Беденко полномочий на подписание от имени общества «Телесервис» мирового соглашения, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд счел правильным отклонить ходатайство об утверждении мирового соглашения, что нашло свое отражение в определении от 12 сентября 2005 г. Данным определением дело было направлено в Арбитражный суд Калининградской области для рассмотрения по существу.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 1 декабря 2005 г. постановление суда апелляционной инстанции от 25 июля 2005 г. отменил, оставив без изменения определение суда первой инстанции от 29 апреля 2005 г. Вместе с тем постановление суда апелляционной инстанции от 12 сентября 2005 г. по тому же делу, которое в кассационном порядке не обжаловалось, вступило в законную силу.

Определением Арбитражного суда Калининградской области от 23 января 2006 г. производство по делу было прекращено со ссылкой на постановление суда кассационной инстанции от 1 декабря 2005 г.

В результате одновременно наличествовали вступившие в законную силу:

1) определение суда первой инстанции об утверждении мирового соглашения и прекращении производства по делу от 27 августа 2004 г.;

2) определение об отказе в утверждении мирового соглашения и направлении дела на рассмотрение по существу в суд первой инстанции от 12 сентября 2005 г.

Общество «Телесервис» обратилось вначале в апелляционную инстанцию, а затем в кассационную инстанцию с соответствующими жалобами, ссылаясь на нарушение норм процессуального права, приведшее к принятию противоречащих друг другу судебных актов.

Определение Арбитражного суда Калининградской области от 23 января 2006 г. было оставлено без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 апреля 2006 г. А затем постановлением Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 20 октября 2006 г. были оставлены без изменения как определение от 23 января 2006 г., так и постановление от 26 апреля 2006 г.

В мае 2006 г. общество «Телесервис» обратилось в Арбитражный суд Калининградской области с заявлением о пересмотре определения от 27 августа 2004 г. по вновь открывшимся обстоятельствам, указав в качестве таковых обстоятельств те, которые были установлены Тринадцатым арбитражным апелляционным судом и содержались во вступившем в законную силу и не отмененным постановлением этого суда от 12 сентября 2005 г.

Определением Арбитражного суда Калининградской области от 4 декабря 2006 г. обществу «Телесервис» было отказано в пересмотре определения от 27 августа 2004 г. по вновь открывшимся обстоятельствам в связи с их отсутствием.

Таким образом, при том, что отсутствие полномочий у лица, подписавшего мировое соглашение со стороны ответчика, подтверждалось (прямо или косвенно) судебными инстанциями, ответчику не удалось добиться отмены определения об утверждении мирового соглашения (что дало бы основания рассматривать мировое соглашение как незаключенное). То есть нарушение прав ответчика не было пресечено, и сами права не получили надлежащей правовой защиты.

Данная ситуация является следствием чрезмерной жесткости правила, установленного в ч. 8 ст. 141 АПК РФ, согласно которому определение об утверждении

мирового соглашения может быть обжаловано в арбитражный суд кассационной инстанции в течение месяца со дня вынесения определения. При этом в отличие от ч. 2 ст. 276 АПК РФ, допускающей возможность восстановления пропущенного срока на подачу кассационной жалобы (срока, который по общему правилу равен двум месяцам со дня вступления в силу обжалуемого судебного акта), ст. 141 АПК РФ не предусматривает возможности восстановления пропущенного срока даже при наличии к тому уважительных причин.

Такое законодательное решение может создать и создает, как это видно на данном примере, ситуации, в которых сторона, участвующая в деле ограничивается в возможности защиты своих нарушенных прав. Использование неподходящего в данном случае института пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам, данной проблемы решить не может (что в полной мере продемонстрировало настоящее дело).

Действительно, будь у общества «Телесервис» возможность обжалования определения об утверждении мирового соглашения (с использованием возможности восстановления пропущенного по уважительной причине срока), вопрос, по всей видимости, был бы решен посредством единичного обращения в арбитражный суд кассационной инстанции. Это не только сократило бы денежные и временные затраты сторон, которые они понесли в связи с участием в судебных разбирательствах по данному делу, но и избавило бы арбитражные суды нескольких инстанций от неоднократного исследования и разрешения одного и того же вопроса, ответ на который, по сути, был очевиден.

В этой ситуации, думается, заслуживает поддержки решение проблемы, которое предложил Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ.

Исчерпавшее все доступные ему средства правовой защиты общество «Телесервис», а также его учредители обратились в Высший Арбитражный Суд РФ с надзорной жалобой. Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ, рассмотрев это заявление, пришел к следующим выводам¹.

Согласно ст. 311 АПК РФ одним из оснований пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам является наличие существенных для дела обстоятельств, которые не были и не могли быть известны заявителю.

Арбитражные суды, рассматривая заявление общества «Телесервис» о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам определения об утверждении мирового соглашения от 27 августа 2004 г., правомерно исходили из того, что приведенные обществом в качестве вновь открывшихся обстоятельств основания не являются таковыми в силу положений ст. 311 АПК РФ. И, как указал Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ, содержащийся в одном из судебных актов вывод, о том, что вопрос о полномочиях представителя, подписавшего мировое соглашение, есть основание для обжалования определения о его утверждении, является верным.

В силу ч. 1 ст. 140 АПК РФ, предусматривающую наличие у сторон или их представителей полномочий на заключение мирового соглашения, специально предусмотренных в доверенности или ином документе, подтверждающих полномочия представителя, а также ч. 3 ст. 139, ч. 6 ст. 141 АПК РФ при рассмотрении вопроса об утверждении мирового соглашения суд обязан проверить, не противоречит ли оно закону, в том числе определяющему требования к полномочиям лиц, его подписавших, и не нарушает ли прав и законных интересов других лиц.

Из содержания оспариваемых судебных актов и материалов дела следовало, что при утверждении мирового соглашения указанные обстоятельства судом не исследовались, и тем самым, как признал Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ, было допущено нарушение норм процессуального права, приведшее к принятию неправильного определения об утверждении мирового соглашения. Далее Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ сделал вывод о том, что «оставление в силе неправосудного определения об утверждении мирового соглашения сохранит

---

¹ См. постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 марта 2007 г. № 8392/05.

правовую неопределенность в вопросе о полномочиях лица на подписание мирового соглашения и связанным с ним выявлением действительной воли сторон на его заключение, которая не устранена последующими судебными актами, принятыми по результатам рассмотрения заявлений о пересмотре данного определения по вновь открывшимся обстоятельствам».

В данных условиях – условиях отсутствия оснований для пересмотра определения по вновь открывшимся обстоятельствам и утрате других возможностей для его обжалования – Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ признал возможным пересмотр такого определения (при принятии которого, как указывалось в постановлении, допущена фундаментальная ошибка) в порядке надзора в целях восстановления нарушенного права. С учетом этого все судебные акты, состоявшиеся по настоящему делу, были отмены на основании п. 3 ст. 304 АПК РФ как нарушающие права и законные интересы неопределенного круга лиц или иные публичные интересы, а дело было передано на новое рассмотрение в Арбитражный суд Калининградской области.

Таким образом, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ еще раз подтвердил позицию, согласно которой определение об утверждении мирового соглашения, которое содержит не соответствующие фактическим обстоятельствам выводы о наличии у представителя стороны полномочий на заключение мирового соглашения (или не содержит таких выводов вовсе), подлежит отмене². И более того, им прямо было выражено мнение о том, что утрата возможности обжаловать определение о мировом соглашении, если судом при его принятии были допущены нарушения закона, дает основания для отмены таких актов в порядке надзора на основании п. 3 ст. 304 АПК РФ.

Безусловно, решение проблемы, предложенное Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ нельзя признать идеальным, поскольку использование механизма надзорного обжалования сопряжено с определенными сложностями. Нельзя не отметить и того, что разнообразие ситуаций, когда заинтересованные стороны утрачивают возможность обжаловать определения об утверждении мировых соглашений, далеко не во всех случаях позволит обратиться в надзорную инстанцию. Решение обозначенной проблемы – в изменении правовой нормы, исключающей сегодня возможность восстановления срока на обжалование определений об утверждении мирового соглашения. А пока существующий нормативный пробел привычно закрывается судебной практикой.

---

² См., например, постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 декабря 2002 г. № 11980/01 (Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2003. № 4).